

**XXIX краевой фестиваль
региональных средств массовой информации
Пермского края
«Журналистская весна-2026»**

**ОЧЁРСКИЙ
КРАЙ**

Мастер портретного жанра

Лариса Владимировна Сосунова работает в редакции газеты «Очёрский край» с 1991 года. С 2020 года – главный редактор. Член Союза журналистов России с 2008 года. Дипломант и лауреат различных конкурсов. Пишет на разные темы, может разобраться в любой проблеме. Но больший интерес за все годы работы вызывает общение с людьми – с непростой судьбой, глубоким внутренним миром и интересными увлечениями.

Люди-характеры

У каждого времени свои герои. А у героев – твердые характеры и огромная способность трудиться. Одним довелось хлебнуть горя в детстве, которое выпало на военные годы, но не озлобиться и прожить достойную жизнь, как Тамаре Петровне Новиковой, героине публикации «Война не знает, что такое детство», другим – как Александру Агееву и Леониду Дозорову настоящим патриотам своей страны, героям публикации «Пограничники бывшими не бывают», отслужившим срочную службу на границе, довелось стать участниками СВО, получить тяжелые ранения во время боевых действий, или Руслану Шардакову, участнику СВО, герою публикации «Араб» - правнук солдата Великой Отечественной, осознанно ставшему на защиту интересов своей страны (к большому сожалению, погибшему через два месяца после публикации).

На конкурс представлены материалы:

- «Война не знает, что такое детство»,
- «Пограничники бывшими не бывают»,
- «Араб» - правнук солдата Великой Отечественной».

Война не знает, что такое детство

Но эти дети совершили свой главный подвиг — выжили

Дети войны — это особое поколение. Оно не знало детства. Слишком рано повзрослевшие, не по годам мудрые и невероятно стойкие маленькие люди противостояли войне. Они провожали своих отцов на фронт и ждали от них весточки. Они заменяли своих родителей в поле и у станка, работали наравне со взрослыми и пытались учиться, потому что знали — война закончится, потому что верили — им нужно будет жить дальше.

Голод, разруха, смерть близких, непосильный труд заставили даже малышек быстро повзрослеть. Но дети войны все равно оставались детьми. Они мечтали о праздниках и игрушках, кусочке сахара, новой одежде и интересной книге.

В нашем новом проекте «Седовласые дети вечно молодых отцов» мы будем рассказывать о наших земляках, имеющих статус «дети-сироты Великой Отечественной войны».

Тамара Петровна Новикова никогда не видела своего отца. Если у некоторых ее ровесников и ровесниц существуют хоть какие-то воспоминания о родителе, пусть смутные, неясные, то у нее воспоминаний нет никаких. Она родилась 6 сентября 1941 года, а **Петр Тимофеевич Кадочников**, уроженец деревни Кулики, ушел на фронт до ее рождения — в июне. Понятно, что воспоминаний о нем у Тамары Петровны не сохранилось. А вот как выглядит отец, она знает, благодаря фотографии, которую сделали перед отправкой Петра Тимофеевича в армию. Да если бы и не было этого снимка, Тамара Петровна все равно знала бы, потому что похожа на него, как две капли воды. Младшая дочь из пятерых детей скопировала внешность отца — просто один в один.

Петру Тимофеевичу было 29 лет, когда он ушел защищать свою страну. Он погиб в декабре 1941 г. — в бою подо Ржевом — при взрыве, как сообщил семье его сослуживец. Несмотря на довольно молодой возраст он оставил после себя пятерых детей. Перед отправкой наказывал супруге их беречь. **Серафима Даниловна** всю жизнь работала в колхозе, рвала жиры на тяжелой, порой непосильной работе. Кем только она ни была — и дояркой, и свинаркой, и конюхом, и телятницей. «Всюду её совали», — рассказывает Тамара Петровна, — Никто не жалел. Даже на лесозаготовках побывала».

И неизвестно, как бы сложилась жизнь детей, но их маме очень помогали бабушка и бабушка, **Данил Иванович и Марина Левонтьевна Наберухины**, жившие в Куликах. Особенно бабушка. Дед работал в Зотинской МТС механиком и всё время был на работе, а бабушка прибегала часто, подкармливала, шила ребятам. Да и родители отца, **Тимофей Артемьевич и Екатерина Ивановна**, тоже поддерживали сирот. Петр был не единственным сыном у Кадочниковых, его брат Александр тоже воевал моряком на корабле, он умер от ран дома.

Помогать — помогали, но лиха ребятня хлебнула полной ложкой. Собирали весной на полях мерзлую перезимовавшую картошку, за это не наказывали, с весны до поздней осени — на «подножном корме», ели всё, что росло. Разрежет мама каравай хлеба на части, разделит на всех — вот норма на день: хочешь сейчас ешь, хочешь — потом. Благо, корова у семьи была, а то поумирали бы с голоду.

📷 **Петр Тимофеевич Кадочников, 1941 г. и Тамара Петровна Новикова, 2025 г.**

📷 **Подарок к Дню Победы Т.П. Новиковой вручает О.М. Еловинова, председатель местного отделения общественной организации «Дети-сироты Великой Отечественной войны»**

— Когда пришли забирать корову за налоги, — вспоминает Тамара Петровна, — мы все заревели в голос. Уж как так случилось, но пожалели нас, оставили кормилицу.

Одевать тоже было нечего. Тамара Петровна с теплотой рассказывает о том, как бабушка сшила им бурки, как помогали им, когда принесенный в холода в дом теляенок выбил раму в окне.

Матери предлагали отдать детей в детдом, Серафима Даниловна отказалась наотрез: «Хоть на печи, но все вместе!»

Оставшаяся вдовой в 26 лет, замуж она больше не выходила. Постоянно работала, лишь бы детей накормить.

— Да и брат Иосиф, — вспоминает Тамара Петровна, — сказал, что никаких чужих дядек нам не надо.

— Мама никогда нас не била, — продолжает она, — максимум — только полотенцем замахнется. Мы старались ей помогать. Руки у меня махотки, а корову доила. Воду из колодца поднимали, сено заготавливали, когда мама конюхом работала. Грибы-ягоды тоже мы собирали, маме было некогда. За дровами ездили вместе с бабушкой и дедушкой.

— Иосиф, если неправильно пилим или складываем, — ругал нас, — улыбается Тамара Петровна. — Такой был серьезный, ну просто прокурор.

Когда отметили День Победы, ребята вроде и знали, что отец погиб, но всё равно ждали, что вот-вот придет и подарки обязательно привезет.

Не пришел, не вернулся. Похоронен сержант 123-го стрелкового полка 379-й стрелковой дивизии 39-й армии Кадочников в д. Нива Ржевского района Калининской области. Было от

Петра Тимофеевича только одно письмо (оно хранится у его дочери — в д. Кулики), в котором он снова повторял свой наказ: беречь детей.

Из пятерых недолго прожил только старший Иван, от сильной простуды его не стало в 9 лет, Тамара Петровна была слишком мала и не запомнила брата. А Олимпиада (ее растили дед с бабушкой), Иосиф, Александра и Тамара выросли достойными людьми. Все закончили школу, много работали: Иосиф — всю жизнь на тракторе в Куликах, Шура — в Куликовской больнице, Липа — секретарем в МТС, потом бухгалтером в торге, на заводе.

Тамара училась в Куликовской школе, а 8–9–10 классы — в Очере, жила в общежитии. Замуж вышла в п. Павловский. Работала на межрайбазе, на заводе — в «деревянном» цехе, в автобазе, диспетчером. Ее трудовой стаж составляет 34 года. Вместе с супругом, **Владимиром Аркадьевичем**, воспитали двух сыновей — **Вячеслава и Александра**, которые подарили им 3-х внуков, а они, в свою очередь, — трех правнуков.

— Всю жизнь бегом, — рассказывает Тамара Петровна. — Работа, дети, огород, хозяйство, домашние дела.

И большой отдушиной была песня. Голос и вокальные данные достались нашей героине от родителей.

— Мама очень хорошо пела, — вспоминает Тамара Петровна. — Она рассказывала, что и отец тоже пел замечательно. Он был запевалой. И когда их отправляли, то командир скомандовал: «Кадочников, запевай!».

Раньше, когда в дом приходили гости, то место детей было на полотах. А ни один праздник не обходился без песни. Вот там, на полотах, и выучила маленькая Тамара множество старинных песен. 25 лет Тамара Петровна пела в хоре «Калинушка» и «Ветеран», была солисткой. Она и сейчас солирует. Одна из ее любимых песен — «Ах, судьба».

Да много прожито, много пережито... Война не знает, что такое — детство. Но эти дети совершили свой главный подвиг — они выжили в нечеловеческих условиях. Они все годы, отведенные им судьбой, жили дружно, став взрослыми, часто собирались вместе, отмечали дни рождения и праздники.

Сейчас из детей Петра Тимофеевича Кадочникова остались только Тамара и Александр, она живет в Куликах. Но несут его родовые черты его внуки, сын Тамары Петровны Александр — копия своего деда, который навсегда остался молодым, навсегда 29-летним.

Лариса СОСУНОВА
Фото автора
и из личного архива Т.П. Новиковой

Пограничники бывшими не бывают

Судьбы тех, кто служил на границе, пусть и в разное время, так или иначе схожи

У пограничников формируется свой взгляд на события, свое отношение к происходящему, и зачастую подоплеку их поступков в последующей жизни определяет период их службы на охране рубежей своей страны.

НА СТЫКЕ ТРЕХ ГРАНИЦ

Хасанский район расположен на юге Приморского края и граничит с КНДР и Китаем, что делает его важным стратегическим регионом. Именно здесь — в 59 погранотряде части 2045 отдавал долг Родине наш земляк **Александр Агеев (на верхних снимках во время службы на границе)**. Служил он в пгт. Посыет на реке Амба, на заставе № 1 с красивым названием «Мраморная» (в честь находящейся на нейтральной земле скалы) в 2003–2006 годах.

Служба на границе даже в спокойное время никому медом не кажется, а уж командиру отделения кавалеристов, коим был очерец, и подавно. Но выросшему на Кукуе в простой рабочей семье парню, занимавшемуся лыжами и конным спортом, увлекавшемуся с юных лет охотой, все-таки серьезные физические нагрузки давались легче. (Предвидя вопросы о конном спорте, — А. Агеев еще 12–13-летним мальчишкой выигрывал на лошадях **А. Я. Наводного** соревнования по конкуру, даже велосипед в качестве приза получил). Ходить в пограничные сутки приходилось много и не только лошадям. Нейтральная полоса на «Мраморной» была большая, с километр шириной. Нарушителями, как правило, были китайские браконьеры, «промышлявшие» в нашей тайге.

Срок службы закончился, началась жизнь на «гражданке». Появилась семья, дети. Работал Александр свердловщиком на ОМЗ, водителем у частного предпринимателя.

— Характер у меня прямой, — говорит наш земляк. — Я за справедливость, говорю всё, как есть, поэтому и не на каждом месте удерживался.

ДОЗОРОВ — В ДОЗОР

Всё детство и юность **Леонида Дозорова** прошли в Перми, но, наверное, правильно будет сказать, что его корни в Очере. Дед и бабушка — воспитанники Очерского детского дома, оба участники Великой Отечественной войны, защищали свою Родину, которая, как они говорили, заменила им отца и мать. **Александр Яковлевич** было 16 лет, когда она, прибавив себе два года, ушла с подругой добровольцами на фронт. Ей еще не раз пришлось схитрить, чтобы не вернули назад, в строю перед формированием эшелона вставала в валенках на цыпочки, чтобы казаться выше ростом. Эта «Кнопка» дошла до стен Кенигсберга. Дед, **Леонид Яковлевич**, воевал с Японией на Курильских островах.

Историческая спираль сделала виток. «Дозоров должен служить в погранвойсках, стоять в дозоре», — сказал военком на призывной комиссии, и спустя годы внук, названный в честь деда, проходил службу на заставе «Грунт», расположенной на острове Зеленый — одном из пяти островов Малой Курильской гряды (**на нижних снимках**).

Поскольку Л. Дозоров был призван в армию с 4-го курса политехнического колледжа

им. Славянова, то начало его службы произошло в том же Хасановском районе в школе сержантского состава. Сначала учился сам, потом обучал молодое пополнение. И лишь спустя год оказался на островах — «конце географии», — так называли их пограничники.

— Это морская граница, — рассказывает Леонид Федорович, — но я служил в сухопутных войсках. Мы ходили в дозор, вели наблюдение с вышек, работали параллельно со сторожаками (сторожевыми судами).

В годы службы командира отделения стрелка Дозорова — 1996–1998 — был большой наплыв японских браконьеров, что вполне объяснимо: краб, кета, горбуша. Так что, защищали и рубежи, и природные богатства.

Судьба Леонида Дозорова сделала еще один виток. Его отец решил вернуться в Очер, откуда однажды уехал, построить здесь дом. Поездив к родителям по выходным, Леонид и сам решил переехать в город, который стал родным. Теперь он очерец.

ПРОСТО ДЕЛАЛИ СВОЮ РАБОТУ

История порой закручивает и накручивает такие спирали... 24 февраля 2022 года — день начала СВО восприняли по-разному. Но только не пограничники.

Объявленная частичная мобилизация внесла свои коррективы в жизнь и нашего городка. В первую очередь призывали тех, кто имеет соответствующий опыт и военно-учетные специальности. Среди них и Леонид Дозоров, который отправился на СВО через Тюмень 22 октября 2022 года. Его направили в инженерные войска — сапером.

— Ехали, смеялись, что ненадолго, что всё быстро закончится, — вспоминает Леонид Федорович. — Но было заметно, что все понимают, как всё серьезно: не на прогулку отправляемся.

Первую ночь в Мариуполе запомнили все. Нет, не боевыми действиями, а жутким холодом. Бывший пионерский лагерь, где разместили прибывших, встретил их пустыми глазницами окон и проемами дверей. Пришлось обустраивать быт, инструменты и материалы покупали за свой счет.

Но это помимо выполнения основных задач. Оборудовали вторую линию обороны наших позиций в Запорожской области — минировали подходы и т.д.

О том периоде Леонид Федорович говорит:

— Просто делали свою работу.

Вместе с бойцами-коллегам он продолжал делать свою работу и в 5-й мотострелковой бригаде (это бывший «Оплот», созданный **Александром Захарченко, погибшим главой ДНР**), куда Дозорова направили оператором-наводчиком БМП-3 после недели обучения.

На вопрос: чему можно научиться за 7 дней, Леонид, смеясь, ответил:

— Это тот самый случай, когда не хочешь, да захочешь.

11 ноября прошлого года Дозор (какой позывной еще может быть с такой фамилией?) с механиком-водителем с позывным **Портос** попали под обстрел, после того, как доставили пехоту на позиции.

— Я минут 10 был в отключке, — рассказывает Леонид. — По рации нашел

Портоса, более двух часов ждали эвакуации. «Птички» просто роем над нами летали, «глазки» висели везде. Первым эвакуировали Портоса (бойцу 56 лет, из Екатеринбурга, его сын погиб на СВО), потом под обстрелом вывезли и меня. Колесо на байке пробило сразу, и до сих пор не пойму, как мы добрались до своих, где мне оказали первую помощь, а потом отправили в госпиталь в Донецк. Я очень благодарен эвакуировавшим меня ребятам, они делают невозможное.

ПОМОГАТЬ-ТО СВОИМ НАДО

— Безбашенные парни,— подхватывает разговор **Александр Агеев**, который подписал контракт с Министерством обороны РФ в июле 2023 года.

Свое решение он объясняет несколькими словами:

— Помогать-то своим надо.

Боевой путь штурмовика **Фишки** (его позывной, потому что работал водителем фискара) проходил на Лиманском направлении в части, которую называют «Бешеные псы», и был недолгим — 26 июля под Кременной в Серебрянском лесу (на Серебрянке) он был тяжело ранен во время минометного обстрела.

— **Кадету** полноги снесло, **Лехе Лысому** пальцы оторвало,— говорит Александр.— **Пиночет, Гном, Шуба** — двухсотые, погибли сразу. С 7 утра до часу дня ждал эвакуации. Зёмики (земляки) выносили меня под минометным обстрелом. Потом отправили в Рубежное.

И Фишка, и Дозор многого не говорят.

— Вам лучше не знать,— коротко отвечают они оба на мои вопросы о военных событиях, потерях, видимо берегут психику журналиста.

— С моего захода,— объясняет А. Агеев,— уже никого не осталось — либо «300», либо «200».

И среди тех, с кем уходил на СВО Леонид Дозоров, есть погибшие и пропавшие без вести. Особенно больно, когда это друзья.

ОТ ГРАНИЦЫ ДО ГРАНИЦЫ

Но вернемся к началу — к схожести судеб пограничников. Сейчас они оба восстанавливаются после тяжелых ранений, оба ходят с тростью.

Но, пусть это и звучит немного странно, не хромают их судьбы. Каждый в свое время был «щитом России» (так называют себя пограничники, а представителей остальных родов войск — шурупами на этом щите), охраняли рубежи своей страны и через много лет защищали границу между русским миром и нацистской заразой — стали щитом, чтобы заслонить свой народ. Они настоящие пограничники. У Александра медаль «За отвагу», у Леонида — медаль «За воинскую доблесть» 2-й степени.

Объединяет их очень многое, несмотря на разницу в возрасте, пусть и небольшую. Но все-таки различия есть — Александр — многодетный отец (у него пятеро детей), а у Леонида — еще всё впереди.

Вместе с другими очерцами они отметили один из своих главных праздников — День пограничника, соблюдая все традиции этого дня.

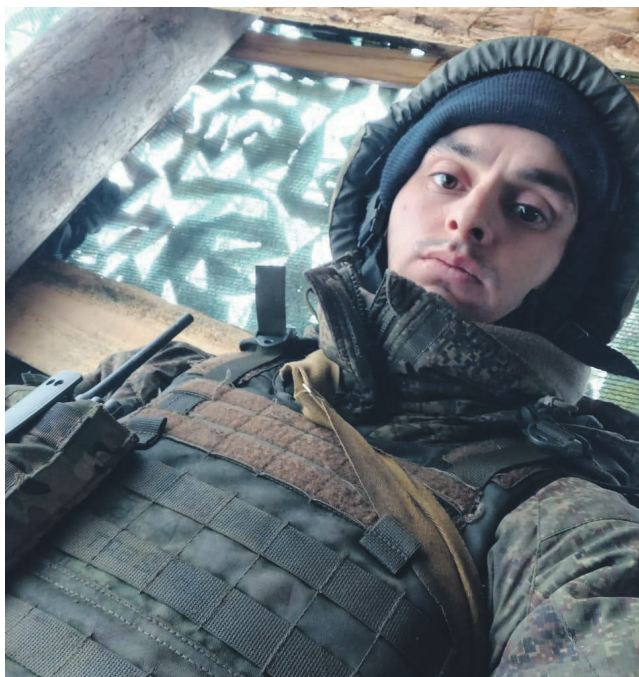
Праздник праздником, но не забывают о своих. передают привет тем, кто сейчас за ленточкой — младшему брату **Александра** — **Сергею Агееву**, сослуживцам **Леонида Федоровича** — **Александру Панчева**, **Андою Смолину**, **Константину Чазову**, **Александру Носову**, **Ивану Тронину**.

Лариса СОСУНОВА

На фото А. Агеев с командиром и сослуживцами, половины из которых уже нет в живых — на двух верхних фото.

Л. Дозоров с бойцом **Тундра** и сослуживцами — на двух нижних фото

«Араб» — правнук солдата Великой Отечественной

Защищать свою страну — их семейная традиция

В жилах Руслана Шардакова наравне со славянской течёт арабская кровь. Поэтому и позывной у него — «Араб», наиболее подходящий для бойца с таким характером, с такой горячностью. Культура и традиции, которые помнятся на генном уровне, разные, но объединяющим началом двух культур является любовь к своей стране.

Отец Руслана, когда на его родине начались вооружённые столкновения, брал в руки оружие — так говорит сам Руслан.

А мужчины в его славянском роду всегда вставали на защиту страны.

Прадед Р. Шардакова, **Василий Николаевич Грахов**, воевал с 1 августа 1941 года до 1945-го на Белорусском, 2-м Украинском, Забайкальском фронтах, участвовал в войне с Японией. Был стрелком, санинструктором, сапёром. Довелось старшине Грахову воевать и с легендарным партизанским вожаком **Сидором Ковпаком**, уже тогда носившим на груди Золотую Звезду Героя Советского Союза. Встречался он и с командиром партизанского отряда **Д. Н. Медведевым**. Вместе с друзьями-товарищами Василий Николаевич участвовал в завершающем этапе Курской битвы, освобождал Белоруссию, Литву (которую, по его словам, прошли за 15 дней), Польшу. Восемь ран за войну получил — три пулевых, пять осколочных.

День Победы отмечал дважды: 9 мая — в Кенигсберге, 3 сентября — неподалёку от Порт-Артура. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Василия Николаевича знают многие очерцы, он оставил заметный след в истории города своими руками — был отличным таксидермистом, много сотрудничал с Очерским краеведческим музеем им. А. В. Нецветаева.

В семье хранили память о его подвиге. Руслан с детства слышал рассказы о своём прадеде, и где-то в подсознании, пусть сначала и не совсем отчётливо, зарождалась ответственность. Ответственность за семью, за страну, за будущее.

Очень большое влияние на формирование Руслана оказали **Алексей Кожевников**, тренер по футболу, который проводил занятия в первой школе, где учился наш герой, и его дядя, мамин брат, **Евгений Леонидович Шардаков**.

В молодости это не сразу осознаёшь. Вот и Руслан по юности лет и, наверное, горячей крови, метался: поработал и в Москве, и в Сочи, и в Очёр на «лимонадке», и на Севере. Наломал немало дров. «Это всё жизненные уроки были, — уверен Руслан, — чтобы голову включил, получил трудовые навыки».

В последнее время всё у него было хорошо: работа вахтовым методом, появился сын Марк, заработок устраивал. Но...

У каждого в жизни своё «но».

Евгений Шардаков, дядя, ушёл добровольцем на СВО, получил ранение, после какое-то время был инструктором, обучал новобранцев. По мере возможности он созванивался с племянником. Наверное, пытался отговорить Руслана, но 9 января 2025 года Р. Шардаков подписал контракт с Министерством обороны РФ.

— Нас обучали ближнему бою, — рассказывает Руслан, — стрелять, оказывать медицинскую помощь, заднюю не давать. Инструкторы были немолодые, с боевым опытом, они потом поехали с нами.

Вместе со штурмовиками 74-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады (больше известной под названием «Бешеные псы») младший сержант Шардаков отбивал школу в Песчаном, потом освобождал Зверово, Шевченко — всё это недалеко от Покровска.

— Когда бежишь под «птицами», под миномётным огнём, мозги работают по-другому, — говорит Руслан.

Стрелок, оператор БПЛА, пулемётчик — вот, если можно так сказать, его «карьерная лестница». Наши парни в любых условиях стараются оставаться людьми. Подкармливают животных, оставшихся без хозяев. В Селидово Руслан заботился о собаке, потерявшей в результате ранения глаз.

О своём ранении рассказывает скупой — попал под растяжку. В короткий миг, когда он находился без сознания, перед глазами

С очерцем Александром Агеевым

появилась вся его семья и сказала: «Вставай!» И он встал.

Их было трое, с осколочными ранениями. В сложившейся непростой ситуации им пришлось укрываться в сгоревшем танке. И что характеризует нашего противника — заметив, что в танке «трёхсотые», их выкуривали и автоматным, и фосфорным огнём.

Это продолжалось долго. Но смогли выйти, «Араб» с серьёзным ранением в ногу передвигался, опираясь на автомат.

«Повезло, — говорит Руслан. — Пацаны помогли, вынесли, раненого и истощённого, с передовой на носилках».

Он восстанавливался — сначала в госпитале, потом дома в отпуске. В отпуске и узнал, что представлен к медали «За отвагу» (сказали: «Когда вернёшься — получишь»), теперь у них с прадедом будут одинаковые награды.

Не знаю, арабская или русская кровь делает Руслана таким категоричным в суждениях. Скорее всего — их смесь и особенно гибель двух дорогих ему людей: дяди — Евгения

Шардакова и тренера Алексея Кожевникова. Он не понимает, как можно попасть в плен, на этот случай у него и у его друга из Перми с позывным «Шома» всегда припасена граната. Он больше не общается с человеком, если услышит от него, что тот не хочет возвращаться на Донбасс. Он уверен, что цели и задачи специальной военной операции оправданы и СВО была необходима. А герою нашему всего-то 27 лет.

История «Араба» — это история преемственности поколений. Правнук продолжает достойный путь прадеда — он добровольно встал на защиту страны, осознавая всю важность и ответственность своего выбора. И это для него не только выполнение долга, но и дань памяти тем, кто сражался прежде, кто прошёл этот путь до него, кто учил уважать историю и ценить мир, за который была заплачена такая дорогая цена.

Это наш настоящий русский парень, пусть и наполовину с арабской кровью.

Лариса СОСУНОВА
Фото автора и из личного архива героя публикации